

ЕЩЕ ВЗГЛЯДЪ

НА ОБУЧЕНІЯ СТРѢЛБѢ ВЪ ЦѢЛЬ.

Передъ началомъ лѣтней практической стрѣлбы мы получили, для сравнительнаго испытанія, два „Наставленія“ для обученія войскъ цѣльной стрѣлбѣ: одно отъ инспекціи стрѣльцовыхъ баталіоновъ, а другое отъ управленія войскъ гвардіи. По окончаніи стрѣлбы, нами было представлено по начальству заключеніе о полученныхъ результатахъ сравнительнаго испытанія обѣихъ системъ.

Въ послѣдней книгѣ „Военнаго Сборника“ 1865 года мы прочли статью г. П. Мальцова подъ заглавіемъ: „Взглядъ на обученіе стрѣлбѣ въ цѣль“, выводы которой были основаны на результатахъ, полученныхъ при сравнительномъ испытаніи двухъ методъ, но не сходятся съ тѣми выводами, которые были получены у насъ. Это противорѣчіе побудило и насъ сказать нѣсколько словъ о такомъ важномъ предметѣ, какъ обученіе войскъ цѣльной стрѣлбѣ.

При производившихся у насъ сравнительныхъ испытаніяхъ, система инспекціи стрѣльцовыхъ баталіоновъ оказалась и признана была единогласно лучшей и болѣе способною къ основательному обученію стрѣлбѣ; система же управленія войскъ гвардіи, по нашему мнѣнію, можетъ быть принята только при ускоренномъ обученіи рекрутъ.

Главнѣйшее различіе между обѣими системами состоитъ въ томъ, что инспекція стрѣльцовыхъ баталіоновъ обращаетъ преимущественное вниманіе на обученіе каждаго отдѣльнаго солдата, а управленіе войскъ гвардіи—на обученіе массы. Прочія же мелкія различія, какъ-то: стрѣлба на 100 шаговъ, отдѣленіе рекрутъ отъ старослужащихъ, способы огня стрѣлбы,

весьма мало относятся къ сущности самаго дѣла и только доказываютъ въ составителяхъ желаніе подвести подъ строгую систему то, что часто не можетъ быть подведено подъ нее, и тѣмъ самымъ только стѣсняеть обучающихся.

Прежде чѣмъ говорить о томъ, какъ слѣдуетъ учить, нужно выработать зрѣлое убѣжденіе: чему слѣдуетъ учить солдата въ мирное время. Шаткость подобнаго убѣжденія поневолѣ ведетъ къ самымъ разнообразнымъ и противорѣчащимъ мнѣніямъ и системамъ. Постараемся рѣшить этотъ вопросъ такъ, какъ онъ у насъ разрѣшился при столкновеніи съ практикою.

Въ наше военное общество проникло убѣжденіе, что войска слѣдуетъ учить для боя и что все неслужащее боевымъ дѣламъ должно быть исключено изъ обученія, какъ лишнее и только обременяющее солдата. Но какъ примѣнить этотъ взглядъ къ обученію стрѣльбѣ? Отвѣтъ, очень ясно, послѣдуетъ такой: слѣдуетъ учить его такой стрѣльбѣ, какая можетъ встрѣтиться въ бою, т. е. цѣпью, съ дистанцій неотмѣренныхъ, которыя могутъ быть опредѣлены только съ помощію глаза. Отсюда слѣдуетъ, что солдатъ долженъ сперва умѣть опредѣлить на глазъ разстояніе, затѣмъ поставить сообразно разстоянію прицѣлъ, приложиться, прицѣлиться и спустить курокъ. Вотъ, слѣдовательно, все то, что долженъ знать солдатъ въ бою по части стрѣльбы и къ чему обученіе должно стремиться. Слѣдовательно, вопросъ о томъ, чему слѣдуетъ учить солдата, повидимому, рѣшенъ.

Но при этомъ нужно взглянуть, на сколько солдатъ поддается обученію и какъ слѣдуетъ его учить. Этотъ второй вопросъ не можетъ быть никогда рѣшенъ безъ помощи практики. При первомъ взглядѣ на него покажется яснымъ, что самый лучший способъ обученія былъ бы тотъ, который совокупляетъ въ себѣ всѣ эти предметы обученія или же ставитъ стрѣлку въ условія, ближайшія къ условіямъ дѣйствительно боевой стрѣльбы. Такимъ точно образомъ рѣшаетъ этотъ вопросъ и г. Мальцовъ. Конечно, способъ, предлагаемый имъ, былъ бы лучшею школою для окончательнаго образованія стрѣлковъ; но, по нашему мнѣнію, до этого еще далеко: сначала нужно обучить солдата азбукѣ стрѣльбы, потому что нѣкоторые изъ вышепоименованныхъ нами предметовъ или элементовъ обученія стрѣльбѣ требуютъ долгаго изученія, такъ какъ они даются ученику съ большимъ трудомъ.

Разберемъ теперь, при какихъ условіяхъ возможно для стрѣлка основательное изученіе этихъ элементовъ стрѣлбы. Объ обученіи глазомиру и умѣнью по опредѣленному разстоянію поставитъ правильно прицѣлъ мы скажемъ ниже; а теперь обратимъ вниманіе на то, какъ слѣдуетъ учить прикладкѣ, прицѣлкѣ и спуску курка и на сколько солдаты поддаются обученію.

Для наждаго, даже поверхностно знакомаго со стрѣлбою совершенно понятно и ясно, что прицѣлка и прикладка играютъ главную роль при стрѣлбѣ, а потому обученіе имъ должно лежать въ основѣ всего обученія стрѣлбѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ отдѣлъ обученія, для перваго взгляда, кажется весьма легкимъ и едва стоящимъ вниманія: кажется, что довольно обучающему показать, а ученику попробовать. Совершенно вѣрно, дѣло нехитрое, когда учишься съ незаряженнымъ ружьемъ, цѣлишься въ глазъ обучающаго чрезъ отверстіе въ центрѣ бумажной мишеньки, со станка или другимъ какимъ-либо способомъ, употребляемымъ въ казармѣ для начинающихъ обучаться. Но, выйдя въ поле для дѣйствительной стрѣлбы, хотя бы и учебной, мы встрѣчаемъ безчисленное множество обстоятельствъ, часто неуловимыхъ для теоріи и обучающаго, но оказывающихъ вліяніе на умѣнье прицѣлиться. Невѣрности винтовки, неуловимыя для глаза самаго опытнаго мастера оружейнаго дѣла, состояніе погоды, вліяніе солнца, вѣтра, которые не могутъ быть заранѣе указаны, опредѣлены, должны быть изучены самимъ стрѣлкомъ на практикѣ, конечно при посредствѣ обучающаго. Но это можетъ быть достигнуто только при стрѣлбѣ одиночной, съ показываніемъ махальными каждой попавшей пули, потому что только въ такомъ случаѣ стрѣлокъ можетъ видѣть свои ошибки, а обучающій указать, какъ ихъ слѣдуетъ исправить. Подобная стрѣлба должна непременно производиться съ дистанцій отмѣренныхъ, чтобы, по возможности, удалить прочія обстоятельства, вліяющія на стрѣлбу и происходящія отъ невѣрнаго опредѣленія разстоянія и неправильной установки прицѣла.

Изъ сказаннаго нами видно, что подѣ словомъ прицѣлка мы разумѣемъ не одно умѣнье *направить* прицѣльную линію въ данную точку, но и знаніе: какъ, куда именно и при какихъ условіяхъ нужно *направить* ее, чтобы *попасть* въ тре-

бүемый предметъ, и способности приѣхать въ разнообразнѣмъ видѣннѣмъ обстоятельствамъ, влияющимъ на стрѣльбу.

Варный и главный спускъ курка оказываютъ на стрѣльбу весьма важное вліяніе, и, сколько мы могли замѣтить на практикѣ, труднѣ всего дается при обученіи, особенно молодымъ солдатамъ, тѣмъ болѣе, что стрѣлки рѣдко сами замѣчаютъ въ себѣ этотъ недостатокъ, и потому для приученія ихъ къ главному спуску курка необходимы постоянное наблюденіе и напоминаніе обучающаго. Отсюда прямо произтекаетъ то, что обученіе спуску курка возможно только при одиночной стрѣльбѣ съ кашихъ бы то ни было расстояній, но преимущественно отмѣренныхъ, чтобы обучающему можно было легче опредѣлить и разъяснить стрѣлку, отъ какихъ именно ошибокъ произошелъ промахъ или вообще неудачный выстрѣлъ.

Итакъ, мы уже рассмотрѣли два главныхъ элемента стрѣльбы: прицѣливаніе и спускъ курка, и видимъ, что для уснѣшнаго обученія имъ необходима стрѣльба одиночная, съ дистанцій отмѣренныхъ. Ни при какомъ другомъ способѣ производства учебной стрѣльбы мы не видимъ возможности поручиться за достаточную подготовку къ стрѣльбѣ человека, взятаго прямо отъ сохи, какими бывають болѣею частью наши рекруты.

Бросимъ взглядъ на остальные два элемента боевой стрѣльбы: умѣнье опредѣлять на глазъ разстояніе до цѣли или, попросту, глазомѣръ и умѣнье по опредѣленному разстоянію поставитъ прицѣлъ на надлежащую высоту.

Объ обученіи глазомѣру такъ много писано, такое подробное объясненіе посвящено этому предмету въ объемъ „Наставленійхъ“, создана такая обширная отчетность, что, кажется, ничего новаго нельзя сказать объ немъ. Но, сколько мы могли убѣдиться, всѣ эти прекрасныя теоріи не приносятъ большой пользы на практикѣ: не смотря на долговременныя занятія, на потраченныя труды, ученики мало-то туга подвигаются впередъ. Впрочемъ, это не значить, чтобы наши солдаты очень плохо или вовсе не умѣли опредѣлять на глазъ разстояніе цѣли, въ этомъ отношеніи они довольно опыты по привычкѣ, чуть-ли не съ самаго ребячества. Но рѣды, когда учить чему-нибудь, то первое удовольствіе — это видѣть вознаградженіе своихъ трудовъ уснѣхами ученика. Наконецъ, къ чему всякую мелочь вводить въ систему, всякій простой приѣмъ услож-

или до невозможности различными отчетностями? Надо сознаться, что наша система обученія глазомеру довольно сложна, такъ что возможно придется сказать, сравнивъ количество затраченного труда и времени съ полученною пользою, что „оцѣнка выдѣлки не окупитъ“. Ужь если непременно нужно обучить глазомеру, то не проще ли дѣлать это между занятиями, когда предстоитъ къ тому возможность, не отсылая длинными и рѣдко правдивыми на два отчетностями? Вотъ, напримеръ, идете вы съ отдѣленіемъ или со взводомъ куда бы то ни было, а дороги впереди еще много: ну и предложите кому-нибудь вопросъ: „дальше ли до такого дерева или дома, если идти по вашему же пути? Вѣдь идти все равно: ну и поспѣйте шагами, оно же послужитъ для вашихъ солдатъ и разсужденіемъ, да и время даремъ не пропадетъ. А вѣдь эти-ли случаи вамъ представляются не одинъ и не два.

Но въ бою для стрѣлка не довольно знать одно разстояніе до цѣли, а гораздо важнѣе поставить какъ слѣдуетъ прицѣлъ. Предположимъ, что мы какимъ-либо способомъ опредѣлимъ совершенно точно разстояніе до предмета, въ который хотите попасть — 873 шага; умудритесь же теперь поставить на это разстояніе прицѣлъ. Конечно, вы поставите щитикъ прицѣла приблизительно между чертами дѣленій 800 и 900 шаговъ. А дальше? Увѣрены ли вы, что попадете, что не сдѣлали ошибки въ установивъ прицѣла? Конечно, нѣтъ. Вамъ придется сдѣлать одинъ, два, три, пожалуй, болѣе неудачныхъ выстрѣловъ, смотря по вашему искусству, пока не отыщете дѣйствительно нужную высоту прицѣла или, не измѣняя ее, отыщете ту точку, въ которую слѣдуетъ цѣлиться, чтобы пуля не перелетѣла черезъ предметъ или не сдѣлала передъ нимъ рикошета. Для человека, ненаправившагося нѣсколько въ этомъ отношеніи, процессъ умовленія истинной высоты прицѣла можетъ продолжаться довольно долгое время. А чтобы дать возможность стрѣлку дѣйствительно проверять вѣрность высоты, прицѣла или прицѣлу, по найденному разстоянію, не слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, такъ педантически придерживаться при стрельбѣ съ отдѣренныхъ дистанцій непременно тѣхъ, для которыхъ существуютъ дѣленія на колодахъ прицѣла. Поставьте свою часть, напримеръ, гдѣ-нибудь между 500 и 600 шагами и, пожалуй, даже отыщите разстояніе до цѣли шагами и объявите солдатамъ; потомъ производите стрельбу одиночную,

съ показывалиемъ начальныхъ каждой поманшей пули. Пускай солдатъ видитъ свою ошибку и учится исправить ее. Помните, что каждый солдатъ, по крайней мѣрѣ стрѣлковыхъ частей, очень рѣдко, даже почти никогда не ошибется при опредѣленіи разстояній на глазъ болѣе 100 шаговъ. Следовательно, вся задача и будетъ состоять для него въ отысканіи надлежащаго мѣста для прицѣла въ пространствѣ на ширину промежутка между двумя смежными дѣленіями на его колодѣ.

Изъ всего сказаннаго нами можно видѣть, что обученіе стрѣлка тремъ изъ четырехъ названныхъ нами главныхъ элементовъ достигается преимущественно стрѣльбою одиночною. Но это не значитъ, чтобы мы отрицали важность стрѣльбы цѣною съ дистанціей неопредѣленныхъ. Нѣтъ, мы вполне признаемъ ее важность, но считаемъ ее применимою къ дѣлу элементарныхъ познаній въ стрѣльбѣ, измѣреніемъ годности и готовности части къ бою.

Г. Мальцовъ предлагаетъ начинать стрѣльбу съ 200 шаговъ и, достигнувъ на этой дистанціи хорошихъ результатовъ и убѣдившись, что всѣ стрѣлки поняли правила прицѣливанія и спуска курка, перейти прямо къ стрѣльбѣ съ дистанціей неопредѣленныхъ. Следовательно, онъ полагаетъ, что прицѣливанію можно выучиться на одной только дистанціи — 200 шаговъ? Мы не станемъ опровергать этого мнѣнія, потому что нашъ взглядъ на сущность и значеніе прицѣливанія уже высказанъ выше.

Скажемъ нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ мелкяхъ несовершенствѣхъ, существующихъ между обоими „Наставленіями“:

1) Обученіе стрѣльбѣ рекрутъ, по нашему мнѣнію, удобнѣе производить отдѣльно отъ старослужащихъ, чтобы для послѣднихъ не повторять безъ нужды задовъ. Впрочемъ, слово „рекрутъ“ не должно понимать въ слѣдующемъ тѣсномъ смыслѣ, а предоставить лучше самому обучающему болѣе успешнымъ обучать вмѣстѣ со старослужащими, слабѣйшихъ же оставлять подъ особеннымъ наблюденіемъ, не отвѣщая при этомъ выборъ старослужащими.

2) Стрѣльбу со 100 шаговъ нельзя безусловно ни признавать, ни отрицать. Для рекрутъ она можетъ быть принята для приученія ихъ къ звуку выстрѣла и къ подготовленію къ учебной стрѣльбѣ, впрочемъ только при достаточномъ времени.

3) Обучать стрѣлбѣ на: всѣхъ разстояніяхъ слѣдуетъ во
 возможныхъ положеніяхъ, могущихъ встрѣтиться на войнѣ.

4) Слѣдуетъ ли дѣлать мишени цѣлыми или составными —
 разрѣшеніе этого вопроса лучше всего предоставить усмотрѣнію
 командировъ частей, ибо для стрѣлбы онъ не имѣетъ ровно ни-
 какого значенія, а составляетъ вопросъ чисто-хозяйственный.

5) Оба способа оцѣнки стрѣлбы не могутъ дать совер-
 шенно точнаго и вѣрнаго понятія при оцѣнкѣ сравнительнаго
 достоинства нѣсколькихъ стрѣлковъ; но, какъ простѣйшій и
 ближе подходящій къ условіямъ оцѣнки дѣйствительной боевой
 стрѣлбы, способъ оцѣнки посредствомъ процентнаго содер-
 жанія числа попавшихъ пуль къ числу вышущенныхъ при-
 знается нами лучшимъ.

6) Одночную стрѣлбу съ неопредѣленныхъ дистанцій мы
 полагаемъ бы болѣе удобнымъ и полезнымъ, какъ нами уже
 было высказано выше, замѣнить одночною стрѣлбою съ ди-
 станціей отмѣренныхъ, но несоответствующихъ дѣленіямъ на
 прицѣльной колодкѣ. Принятіе управленіемъ войскъ гвардіи
 одиночной стрѣлбы съ дистанціей неотмѣренныхъ доказываетъ
 существованіе сознанія въ важности вообще одиночной стрѣл-
 бы при обученіи войскъ. Этотъ способъ совершенно вѣренъ по
 теоріи, потому что даетъ обучающему возможность провѣрить
 каждого стрѣлка въ его умѣннн примѣнить къ практикѣ по-
 лученныя имъ первоначальныя свѣдѣнія въ стрѣлбѣ, въ его
 свѣтлности и заранѣе исправить замѣченные недостатки, что
 очень трудно при общей стрѣлбѣ съ неопредѣленныхъ ди-
 станціей; на практикѣ же она оказывается неудобопримѣняемою,
 потому что производство ея требуетъ слишкомъ много времени.

7) На пальбу рядами и вообще изъ строя нѣтъ надобности
 для стрѣлковыхъ частей удѣлять такое значительное число
 патроновъ (30), какое положено управленіемъ войскъ гвардіи.

8) Разпределеніе учебныхъ припасовъ по „Наставленію
 управленія войскъ гвардіи“ будетъ годиться при послѣднемъ
 обученіи рекрутъ, когда нужно, чтобы они какъ можно ско-
 рѣе получили понятіе обо всѣхъ родахъ стрѣлбы; впрочемъ,
 нѣтъ надобности осваивать такое большое количество патро-
 новъ для прицѣлки мишени (22). Взглянувъ же на распре-
 дленіе учебныхъ припасовъ по „Наставленію испанскія стрѣл-
 ковыхъ баталіоновъ“, увидимъ, что здѣсь обращается пре-
 имущественное вниманіе на серьезное и дѣльное *подготовленіе*

людей къ стрельбѣ боевой. Не позволѣтъ рѣшиться вопросъ, что имъ будетъ дальше? такъ или на одной ношкѣ и застрѣлимъ? Изъ года въ годъ— все одно и то же: проходить тотъ же курсъ стрельбы и опять начинать съ первой отправки? Весь главный недостатокъ распределенія учебныхъ припасовъ по системамъ инспекціи. И мы не можемъ удераться, чтобы не предложить нашего собственнаго взгляда на этотъ предметъ, что, впрочемъ, будетъ служить только дальнейшему развитію прежде назначеннаго нами.

Оставивъ на первый годъ то же распределеніе учебныхъ припасовъ, какое принято инспекціею, даже ускоривъ одиночную стрельбу насчетъ стрельбы въ стрелъ и съ неопредѣленныхъ дистанцій и отъ могущихъ случиться остатковъ отъ того числа патроновъ, которое предназначено для пристрѣлки винтовки и смотревъ, будемъ на другой годъ производить стрельбу только съ неотифренныхъ дистанцій цѣлью на мѣсѣ и въ движеніи, повторивъ предварительно для кибрки винтовокъ стрельбу отъ 200 шаговъ и съ нѣкоторыхъ другихъ дистанцій одиночно. Тогда учебный курсъ стрельбы распадется на два года, въ продолженіе которыхъ могутъ быть легко выработаны хорошіе стрѣлки и вмѣстѣ съ тѣмъ часть получить значительную годность и готовность къ бою. По истеченіи двухъ лѣтъ составъ части можетъ значительно измѣниться, что заставитъ начать курсъ съизнова. Если бы даже онъ и не измѣнился, то все-таки слѣдуетъ повторить курсъ, при чемъ, конечно, камъ стрѣлки, такъ и обучающіе могутъ гораздо легче повтореніемъ одиночной стрельбы исправить недостатки, обнаружившіеся при практической стрельбѣ прошлаго курса.

При взглядѣ на наше предложеніе, можетъ брѣситься въ глаза одинъ камущійся недостатокъ, а именно, что, по истеченіи перваго учебнаго года стрельбы, когда люди еще не успѣли вполне ознакомиться со стрельбою съ дистанцій неотифренныхъ, часть не будетъ имѣть должной готовности къ бою. На это отвѣтить, что приходилось намъ видѣть, какъ часть, хорошо подготовленная предварительно одиночною стрельбою со всѣхъ отифренныхъ дистанцій, при первой стрельбѣ съ неопредѣленныхъ разстояній давала весьма удовлетворительные результаты.

Въ заключеніе нашей статьи скажемъ нѣсколько словъ о всѣхъ вообще наставленіяхъ и принятыхъ системахъ. Всѣ онѣ имѣютъ тотъ общій недостатокъ, что слишкомъ подробны; вводятъ столько мелочей, что даже примѣненіе къ дѣлу цѣлаго, часто прекрасно задуманнаго и имѣющаго совершенно истинное и практическое основаніе иногда становится весьма труднымъ. Составители виноваты, конечно, тѣмъ, что слишкомъ сильно увлекаются своимъ предметомъ. То же самое замѣчается и въ разсматриваемыхъ нами „Наставленіяхъ“. Тамъ все заранее уже предугадано и предусмотрено; назначено, на какую дистанцію сколько разъ стрѣлять и сколько выпустить пуль; со строгою математическою точностію опредѣлены условія для перехода съ дистанцій одного разряда на дистанціи другаго и создана строгая отчетность, конечно, вполне примѣненная къ указаннымъ правиламъ. Но какъ самыя правила часто бываютъ непримѣнимы къ дѣлу, а отчетность должна остаться въ полной силѣ, то и приходится часто писать то, что случилось не въ дѣйствительности, а въ фантазіи вѣдущаго отчетность. Пускай система даетъ только общій тонъ, общее направленіе, но исключить мелочи, которыя могутъ быть хороши въ одномъ изъ данныхъ случаевъ, но въ другомъ оказываются ни къ чему негодными и только стѣсняющими своею формальностію. Въ „Наставленіи“, предложенномъ инспекціею стрѣлковыхъ баталіоновъ, власть разрѣшать отступленія отъ *нѣкоторыхъ* правилъ системы обученія стрѣлбѣ предоставлена начальникамъ дивизій и другимъ, равнымъ имъ по власти, начальникамъ. Полагаемъ, что каждому понятно, на сколько эта мѣра примѣнима на практикѣ. Отнимая свободу дѣйствій отъ обучающихъ, мы тѣмъ самымъ снимаемъ съ нихъ и значительную долю отвѣтственности за состояніе вѣранныхъ имъ частей.

Г. МУШНИКОВЪ.